

JEL: F53

УДК: 327; 339.5

DOI: 10.31857/S268667302307009X

EDN: GLXUII

США, Китай и Россия в новой глобальной политической среде

А.Ф. Клименко

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКА РАН).

Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.

РИНЦ ID: 250693

ORCID: 0000-0003-4925-6229

e-mail: klimenko46@mail.ru

Резюме: Гибридная война, развязанная США и коллективным Западом на фоне проводимой Россией специальной военной операции против неонацистского режима Украины, резко осложнила международную обстановку в Большой Евразии.

На европейском направлении Украина с 2014 г. на территории Донецкой и Луганской областей ведёт войну на уничтожение собственного народа, выступившего против политики, проводимой захватившими власть в результате вооружённого путча неонацистами. Одновременно под патронажем и при всесторонней помощи США в течение 8-ми лет она вела подготовку к войне с Россией за возврат Крыма и с другими далеко идущими (как выяснилось позже) целями.

В данной обстановке в России было принято решение по проведению упреждающей специальной военной операции с целью защиты соотечественников с последующей демилитаризацией и денацификацией Украины. Всё это вылилось в гибридную войну коллективного Запада против России.

Особенность нынешнего этапа этой войны состоит в том, что Россия в противостоянии пятидесяти государствам объединённого Запада оказалась не в одиночестве.

Даже ряд ближайших союзников США по НАТО саботируют призывы Вашингтона к оказанию помощи неонацистскому режиму Украины. Игнорирует антироссийские санкции Венгрия, отказались от поставок тяжелого вооружения Украине Австрия, Хорватия и ряд других участников альянса. И даже азиатский союзник США – Южная Корея присоединилась к ним: президент Юн Сок Ёль заявил, что это законодательно запрещено в отношении стран, находящихся в состоянии войны.

На другом направлении, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, США с союзниками наращивают усилия по совершенствованию имеющихся и созданию новых форматов с целью стратегического сдерживания Китая, оказывающего поддержку России в её борьбе.

Эти действия США и их союзников придали новый импульс российско-китайскому сотрудничеству в деле построения нового мирового порядка, основанного на международном праве.

Ключевые слова: Россия, Китай, США, специальная военная операция, Тайвань, Индо-Тихоокеанский регион, безопасность

Для цитирования: Клименко А.Ф. США, Китай и Россия в новой глобальной политической среде. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53 (7): 107-116. DOI: 10.31857/S268667302307009X EDN: GLXUII

USA, China and Russia in the New Global Political Environment

Anatoly F. Klimenko

Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences (ICSA RAS).

32 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russian Federation.

PIИЦ ID: 250693 ORCID: 0000-0003-4925-6229 e-mail: klimenko46@mail.ru

Abstract: The hybrid war unleashed by the United States and the collective West against the background of Russia's special military operation against the neo-Nazi regime of Ukraine has sharply complicated the international situation in Greater Eurasia.

In the European direction, Ukraine has been waging a war on the territory of Donetsk and Luhansk regions since 2014 to destroy its own people, who opposed the policy pursued by neo-fascists who seized power as a result of an armed coup. At the same time, under the patronage and with the comprehensive assistance of the United States, for 8 years she was preparing for a war with Russia for the return of the Crimea, and with other far-reaching (as it turned out later) goals.

In this situation, a decision was made in Russia to conduct a preemptive Special military operation to protect compatriots with the subsequent demilitarization and denazification of Ukraine. All this resulted in a "hybrid war" of the collective West against Russia.

The peculiarity of the current stage of this war is that Russia was not alone in the confrontation with the fifty states of the united West.

Even a number of the closest US allies in NATO are sabotaging Washington's calls for assistance to the neo-fascist regime of Ukraine. Hungary ignores anti-Russian sanctions, Austria, Croatia and a number of other alliance members refused to supply heavy weapons to Ukraine. And even the Asian ally of the United States, South Korea, joined them: President Yoon Seok Yel said that this is legally prohibited in relation to countries at war.

In the other direction, in the Asia-Pacific region, the United States and its allies are stepping up efforts to improve existing and create new formats in order to strategically deter China, which supports Russia in its struggle.

These actions by the United States and its allies have given a new impetus to Russian-Chinese cooperation in building a new world order based on international law.

Keywords: Russia, China, USA, special military operation, Taiwan, Indo-Pacific region, security.

For citation: Klimenko A.F. The USA, China and Russia in the new global political environment. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (7): 107-116.

DOI: 10.31857/S268667302307009X EDN: GLXUII

ВВЕДЕНИЕ

Специальная военная операция, которую проводит Российская Федерация с целью освобождения Донбасса, демилитаризации и денацификации Украины, привела к трансформации всей системы международных отношений, сформировавшихся после Второй мировой войны. Россия бросила Вашингтону, который использует Украину в целях нанесения «стратегического поражения» РФ,

серьёзнейший военно-политический вызов. А Китай, её стратегический партнёр, переиграл американцев на их же поле – экономическом.

В создавшихся условиях главные противники России сосредоточены на Евро-Атлантическом направлении. Для Китая же резко обострилась обстановка вокруг Тайваня и, в целом, на Индо-Тихоокеанском театре. Здесь под эгидой США активизировано формирование пояса сдерживания КНР, одной из задач которого является ослабление возможностей Китая по оказанию содействия своему стратегическому партнёру – России в её борьбе с коллективным Западом.

США, чтобы не допустить ослабления своего глобального, по их мнению, доминирования, в противодействии России и Китаю готовы, с опорой на коллективный Запад и его ударную силу, – НАТО, идти до победного конца.

Всё это актуализировало тему российско-китайского взаимодействия по вопросам безопасности как на двусторонней, так и на многосторонней основе в различных форматах международного сотрудничества, участниками которых являются оба наших государства.

Целью настоящего исследования является системный анализ стратегии Вашингтона и его союзников по сдерживанию КНР, влияния их действий на российско-китайское сотрудничество и разработка некоторых предложений по решению проблем безопасности, общих для наших государств, а также по обеспечению региональной стабильности.

США – БЕНИФИЦИАР АНТИРОССИЙСКОЙ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Сейчас уже ни для кого не является секретом, что так называемая гибридная война коллективного Запада, развязанная под руководством и при непосредственном участии США против России, готовилась давно и тщательно. А начатая в феврале 2023 г. российская специальная военная операция (СВО) на Украине – не более чем предлог для перевода в практическую плоскость планов Запада по устранению России с мировой арены как независимого и влиятельного игрока. Цель Вашингтона в этой гибридной войне – нанести «стратегическое поражение» России [1]. В этом же русле «работает» и параллельная реализация идеи Зб. Бжезинского, что «без Украины Россия не будет евразийской империей» [2].

На фоне российско-украинского конфликта США прилагают все усилия, чтобы «поставить в строй» своих сателлитов. И не только в Европе, но и в Восточной Азии, где Вашингтон в качестве основной и долгосрочной угрозы своему доминированию обозначил Китайскую Народную Республику, ведущую со дня своего образования борьбу за воссоединение с Тайванем.

Председатель КНР Си Цзиньпин назвал тайваньский вопрос «сердцевиной коренных интересов Китая» и «красной линией», которую нельзя пересекать в американо-китайских отношениях. По словам лидера КНР, «китайский народ никогда не допустит, чтобы Тайвань был независимым от Китая» [3]. Он также предостерег США от того, чтобы вопрос Тайваня использовался как инструмент сдерживания КНР.

Поэтому в ответ на августовский 2022 г. визит спикера Палаты представителей США Нэнси Пелоси в Тайбэй, состоявшийся вопреки протестам Пе-

кина, Китай провёл серию крупномасштабных военно-морских учений, фактически взяв остров в кольцо. А на церемонии открытия XX съезда Компартии КНР в октябре 2022 г. Си Цзиньпин заявил, что выполнение плана по модернизации Народно-освободительной армии Китая (НОАК) и превращению её в армию «мирового класса» к 2027 г. - «стратегическая задача для строительства современного социалистического государства» [4].

По итогам работы первой сессии Всекитайского собрания народных представителей военный бюджет Китая в 2023 году был увеличен на 7,2%, до 1,553 трлн юаней (около 224,85 млрд долл.). В своём председателе КНР ещё раз призвал «всесторонне продвигать модернизацию национальной обороны и вооружённых сил, превратить НОАК в стальную стену для эффективной защиты национального суверенитета, безопасности и интересов развития» [5]. Он отметил, что Китай будет неуклонно продвигать процесс воссоединения с Тайванем и подчеркнул, что КНР выступит решительно против вмешательства внешних сил в вопрос Тайваня и сепаратистских действий, нацеленных на независимость острова.

Очевидно, с учётом этого генерал ВВС США М. Минихан в своей служебной записке заявил, что Соединённые Штаты должны быть готовы вступить в войну с Китаем к 2025 г. По его мнению, власти Китая «могут воспользоваться президентскими выборами в США в 2024 г., чтобы провести операцию по установлению контроля над Тайванем» [6]. Опасения генерала подтвердил бывший глава Тихоокеанского командования ВС США адмирал ВМС в отставке Ф. Дэвидсон, который считает, что «Китай может попытаться напасть на Тайвань до 2027 года» [7].

Конечно, нет конкретных данных о том, что в Пекине определены сроки воссоединения с Тайванем и маловероятно, что конфликт между США и КНР произойдет в 2025 году. Но нельзя не замечать наращивания Вашингтоном военных усилий в регионе и подключения к этому процессу европейских союзников по НАТО. *Очевидная цель коллективного Запада во главе с США – нейтрализовать результаты деятельности Китая по модернизации НОАК и упредить её превращение в армию «мирового класса».*

В опубликованной в феврале 2022 г. в Белом доме Стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) подчёркивалось, что «усиливающееся внимание (к региону. – Прим. автора) со стороны Америки объясняется тем фактом, что перед ИТР стоят всё большие вызовы, в особенности со стороны КНР [8].

В этом документе, который стал окончательной версией обнародованных в мае 2021 г. «Контуров стратегии США для Индо-Тихоокеанского региона» (*U.S. Strategic Framework for the Indo-Pacific*), по замечанию главного научного сотрудника Института Китая и современной Азии РАН В.Е. Петровского, «демонстрируется преимущество внешнеполитической линии Вашингтона по стратегическому сдерживанию Китая» [Петровский В.Е., 2022: 116].

ФОРМИРОВАНИЕ «ПОЯСА СДЕРЖИВАНИЯ» КНР В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

В плане нейтрализации «китайских вызовов», для стратегического сдерживания Китая, особого внимания заслуживает ряд подготовительных мер адми-

нистрации Дж. Байдена по развёртыванию в регионе нового образования, которое можно определить, как «Индо-Тихоокеанский филиал НАТО». Системный анализ этих мер ещё раз подтверждает преемственность антикитайской политики Вашингтона, которую условно можно разделить на несколько этапов.

Напомним, что *на первом этапе* для усиления своих позиций в противостоянии Пекину в АТР Вашингтон делает ставку на альянсы АУКУС (AUKUS) – США, Великобритания и Австралия [9] и «Четвёрка» (QUAD) – США, Индия, Япония, Австралия [Уянаев С.В., 2022: 11], которые, очевидно, должны были стать костяком будущего индо-тихоокеанского союза и которые Пекин вполне справедливо счёл элементом сдерживания своего государства.

Создание двух альянсов Вашингтону потребовалось для разведения задач военного (АУКУС) и экономического («Четвёрка») сдерживания КНР по разным партнёрствам. Понятно, что чисто англосаксонский АУКУС больше подходит для решения первой из названных задач. А вокруг второго формата предполагается собирать не столь «надёжные» в этом плане региональные страны, прежде всего из состава Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), для экономического противодействия КНР. Но следует иметь в виду, что образование (АУКУС затрагивает и Россию, учитывая, что недружественная ей Австралия будет через некоторое время обладать атомным подводным флотом, что неизбежно вызовет очередной виток гонки вооружений в регионе [10].

В качестве второго подготовительного этапа можно отметить июньскую 2022 г. инициативу США, Великобритании, Японии, Австралии и Новой Зеландии по созданию следующего «тихоокеанского регионального партнёрства» под названием «Партнёры в голубом Тихом океане» (*Partners in the Blue Pacific, RBP*). Его основная цель – усиление поддержки приоритетов региона в политике, экономике, безопасности и экологии. А если конкретнее, то «укрепление связей с малыми островными государствами в южной части Тихого океана». Негласно предполагалось, что прозападный РВР станет альтернативой китайскому проекту «Один пояс – один путь» и, таким образом, «уменьшит влияние Китая в Южно-Тихоокеанском регионе» [11]. Японское агентство *Kyodo* со ссылкой на правительственные источники подтвердило, что «Канада предложила США, Южной Корее и Японии сотрудничество с целью противодействия России и Китаю» [12]. Но отличие РВР от «Четвёрки» состоит в отсутствии в последнем из названных «колеблющейся» Индии, что, очевидно, по замыслу авторов повысит надёжность этого формата.

Таким образом, в ИТР возникает *принципиально новая сетевая структура*, в которую входят не только классические военно-политические альянсы, но и более гибкие соглашения, включающие и военное сотрудничество.

Кстати, Индии действительно пока удаётся избежать принятия жёстких обязательств в рамках «Четвёрки». Хотя её присоединение в 2020 г. к соглашению о тыловой поддержке между Вашингтоном и его союзниками Японией и Австралией было шагом в этом направлении.

С января 2023 г. начинается, по-видимому, *завершающий этап экспансии НАТО* в Азиатско-Тихоокеанский регион. В этом месяце генеральный секретарь альянса Йенс Столтенберг посетил Японию и Южную Корею. По сообщению

китайской газеты «Глобал таймс» (*Global Times*), целью его визита является глобализация зоны ответственности НАТО и создание в Азии ядерного плацдарма против Китая, России и КНДР. В статье прямо заявлено: «Его цель ясна – привлечь Южную Корею к сотрудничеству в рамках НАТО. Совместное использование ядерного оружия – это также предлог, с помощью которого власть НАТО может быть распространена на Северо-Восточную Азию» [13].

Следует заметить, что всем этим событиям предшествовал саммит НАТО, прошедший 29–30 июня 2022 г. в Мадриде. Особенность саммита состояла в том, что впервые на этом форуме участвовали главы Японии и Республики Корея. И впервые в документах организации в качестве общей угрозы был обозначен Китай. На мадридском саммите премьер-министр Японии Фумио Кисида предложил рассмотреть *постоянное размещение* представителей японских Сил самообороны в штаб-квартире НАТО, а также участие Японии, Австралии, Новой Зеландии и Республики Корея в работе альянса, поскольку «безопасность Европы и Индо-Тихоокеанского региона неотделимы друг от друга, и попытки изменить статус-кво силой в любом из регионов должны пресекаться совместными действиями» [14].

Президент Республики Корея Юн Сок Ёль поддержал японского лидера. Но, в отличие от него, корейский президент считает, что «взаимодействие РК с НАТО не должно быть направлено против какой-либо конкретной страны» [15]. Таким образом, руководство страны не готово противопоставлять себя Пекину и полностью подключаться к американским инициативам по сдерживанию Китая. Следует отметить и неоднозначное отношение в каждом из двух государств к перспективам налаживания практического взаимодействия по вопросам безопасности вследствие нерешенных проблем, в том числе по вопросам компенсаций жертвам японской оккупации, а также категоричной позицией РК в отношении территориальных проблем (острова Токто/Такэсима) и ряда других противоречий.

В итоге, очевидно с учётом особого мнения глав Южной Кореи и Японии, в принятой на саммите Стратегической концепции НАТО было относительно мягко сказано, что «амбиции и наступательная политика Пекина представляют вызов интересам, безопасности и ценностям участников Североатлантического альянса». Но вместе с тем упомянута и обеспокоенность «углублением стратегического партнёрства между Москвой и Пекином» [16].

Параллельно всем приведённым выше политическим манипуляциям Соединённые Штаты в рамках геополитического противостояния с Китаем приступили к практическому наполнению принятых решений, значительно расширив военное присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе. Так, Министерство обороны, совершенствуя возможности военной логистики «в преддверие потенциального конфликта с КНР из-за Тайваня», развернуло на территории Филиппин ещё четыре базы в дополнение к семи имеющимся: на острове Лусон, обращённом на север, в сторону Тайваня, и на острове Палаван – недалеко от спорных островов Спратли в Южно-Китайском море.

Одновременно в Вашингтоне объявлено о размещении подразделения морской пехоты на принадлежащей Японии Окинаве для «разведки и наблюдения, а также с возможностью стрельбы противокорабельными ракетами». Это значительная кор-

ректировка дислокации вооружённых сил США: Окинава расположена примерно в 200 милях от северной части Тайваня, примерно на таком же расстоянии, как Филиппины от южной оконечности острова, на который претендует Пекин.

А в феврале 2023 г. развёрнута новая база на стратегически важном о. Гуам, расположенном к востоку от Филиппин. На этой базе планируется разместить до бригады морской пехоты (около 5000 военнослужащих). По мнению коменданта Корпуса морской пехоты, генерал Д. Бергера, наращивание военного присутствия «служит ключом к региональной безопасности и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе» [17]. Но, анализируя это наращивание, с другой стороны, нужно отметить, что оно «направлено на постепенное возрождение, а вернее – совершенствование давно известной американской “стратегии анаконды”, предназначенной для “удушения” Китая, а вместе с ним и России» [Клименко А.Ф., 2022: 17].

Таким образом, Индо-Тихоокеанская стратегия США и развивающая её содержание Стратегическая концепция НАТО, впервые дополненная установками относительно намерений альянса по ИТР, а также практическая реализация этих документов подрывают основы безопасности, заложенные партнёрами АСЕАН. Вместо открытой и равноправной структуры безопасности и сотрудничества, нацеленной на обеспечение равной безопасности для всех заинтересованных стран, эти документы предполагают милитаризацию АТР и направлены на сдерживание Китая и российских интересов в этом регионе.

Очевидно, что коллективным Западом под эгидой США одновременно решается и другая задача – разобщить усилия России и Китая, перенацелив их, соответственно, на Восточно-Европейское и Индо-Тихоокеанское направления. В этом плане показательны слова генерал-лейтенанта американской армии Кита Келлога: «Позволив украинцам смести с нашей помощью стратегического противника (Россию. – *Прим. автора*) со стола, мы поможем себе сосредоточиться на том, на чем мы и должны, на основном противнике – Китае... Конфликт, в который мы ввязались на Украине, идёт не только против России, но и против её нового союзника в лице Китайской Народной Республики» [18].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует заметить, что создание филиала НАТО под эгидой Соединённых Штатов в АТР подрывают основы безопасности, заложенные партнёрами АСЕАН в регионе. Вместо открытой и равноправной структуры безопасности и сотрудничества, нацеленной на обеспечение равной безопасности для всех заинтересованных стран, эти документы предполагают его милитаризацию и направлены на сдерживание Китая и российских интересов в этом регионе.

Поэтому альтернативы объединению усилий наших двух стран, России и Китая, в их общей борьбе против коллективного Запада нет. Но этого недостаточно. Нашими стратегическими партнёрами могут и реально должны стать также другие государства-участники СНГ, ЕАЭС, ШОС и ОДКБ. В последующем к ним может быть подключена и БРИКС.

Но для этого нужно вести целенаправленную работу по консолидации усилий названных форматов политического, экономического и военного сотрудничества для решения общих задач по обеспечению стабильности и безопасности, первоначально на пространстве Восточной Евразии. А в последующем, с подключением государств-участников БРИКС - расширения этого пространства и построения своеобразной *сетевой структуры* в целях обеспечения региональной стабильности *и комплексной (экономической, финансовой, продовольственной, военной и др.) и равной безопасности для всех государств-участников вышеуказанных форматов*.

Собственно говоря, на это нацеливает и принятое по итогам мартовского 2023 г. визита в Россию китайского лидера Си Цзиньпина «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху». В заявлении подчёркивается:

во-первых, Россия и Китай, «выражая большую озабоченность усилением связей НАТО со странами Азиатско-Тихоокеанского региона по военным вопросам и вопросам безопасности, подрывом Организацией регионального мира и стабильности <...> выступают против формирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе закрытых эксклюзивных блоковых структур, блоковой политики и противоборствующих лагерей». Обе наши страны «полны решимости продолжать тесное взаимодействие по вопросам региональной и глобальной безопасности <...> координировать позиции по значимым вопросам глобального и регионального масштаба, прилагать усилия для защиты мира и безопасности»;

во-вторых, стороны «продолжат тесное взаимодействие в укреплении роли и влияния ШОС в обеспечении мира, безопасности и стабильности на её пространстве. Совместно с другими государствами – членами ШОС они намерены прилагать усилия по совершенствованию деятельности Организации в интересах эффективного противостояния новым вызовам и угрозам». А учитывая позитивный вклад ОДКБ в обеспечение региональной безопасности, «стороны отмечают потенциал для развития сотрудничества между ОДКБ и КНР в целях обеспечения мира и стабильности региона» [19].

Дело за претворением в жизнь этих важных деклараций для обеспечения мира и стабильности на всём пространстве Большой Евразии.

ИСТОЧНИКИ

1. Послание Президента Федеральному Собранию. *Сайт президента РФ*. 21.02.2023. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (accessed 24.03.2023).

2. Brzezinski Z. (1997). The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives, Basic Books. 223 p.

3. МИД Китая ещё раз указал на тайваньский вопрос как красную линию в отношениях с США. Available at: <https://club-tm.ru/news/1848884-mid-kitaya-esche-raz-ukazal-na-tajvanskij-vopros-kak-krasnuyu-liniyu-v-otnosheniyah-s-ssha.html> (accessed 14.03.2023).

4. Ворopaева Е. Си Цзиньпин призвал создать армию «мирового класса» к 2027 году. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/16/10/2022/634b88e09a79474d0c84a509> (accessed 14.03.2023).

5. Обзор российских и иностранных СМИ 28 февраля - 13 марта 2023 года № 96. Available at: <https://rbc.ru/wp-content/uploads/2023/03/№96-28.02.2023-13.03.2023-rcbc.pdf> (accessed 14.03.2023).

6. Генерал ВВС США призвал подчиненных готовиться к войне с Китаем в 2025 году. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16908103> (accessed 10.03.2023).

7. Экс-глава Тихоокеанского командования ВС США считает, что Китай может напасть на Тайвань. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16860661> (accessed 24.03.2023).

8. "Indo-Pacific Strategy of the United States. February 2022. The White House, Washington", 5 p. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed 25.02.2023).

9. Иванов В. AUKUS – индо-тихоокеанский рубеж глобального НАТО. Available at: https://pvo.ng.ru/gpolit/2021-09-30/1_1160_aucus.html (accessed 30.03.2023).

10. Пироженов В. США плетут сеть антикитайских союзов. *Фонд стратегической культуры. Электронное издание.* 27.09.2021. Available at: <https://www.fondsk.ru/news/2021/09/27/ssha-pletut-set-antikitajskih-sojuzov-54568.html> (accessed 12.03.2023).

11. Пале С. «Партнёры в Голубом Тихоокеанском регионе (РВР)»: кто они и каковы их цели? *Онлайн-журнал «Новое восточное обозрение».* 07.03.2023. Available at: <https://journal-neo.org/2023/03/07/partners-in-the-blue-pacific-pbp-who-are-they-and-what-their-goals-are/> (accessed 23.03.2023).

12. Канада за новый альянс против России и Китая. Available at: <https://haqqin.az/news/278092> (accessed 23.03.2023).

13. Визит генсека НАТО в Южную Корею назвали «ядерной приманкой». Available at: <https://sevastopol.su/news/vizit-genseka-nato-v-yuzhnuyu-koreyu-nazvali-yadernoy-primankoy> (accessed 25.03.2023).

14. Губин А. Расширение Востока в НАТО: новые подходы Японии и Республики Корея к обеспечению безопасности. *Российский совет по международным делам.* Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rasshirenie-vostoka-v-nato-novye-podkhody-yaponii-i-respubliki-koreya-k-obespecheniyu-bezopasnosti/> (accessed 25.03.2023).

15. Асмолов К. Юн Сок Ёль на саммите НАТО. *Сетевое издание «Новое восточное обозрение».* 05.07.2022. Available at: <https://ru.journal-neo.org/2022/07/05/yun-sok-yol-na-sammite-nato/> (accessed 26.03.2023).

16. Столетов М. НАТО в АТР: реальность и перспективы. Зачем США создают глобальный военно-политический альянс. *Интернет-газета Столетие.* 09.09.2022. Available at: https://www.stoletie.ru/tekuschiy_moment/nato_v_atr_realnost_i_perspektivy_147.htm (accessed 24.03.2023).

17. США решили окружить Китай своими военными базами. Available at: <https://krasprezident.ru/politika/ssha-reshili-okryit-kitai-svoimi-voennymi-bazami.html> (accessed 29.03.2023).

18. Пентагон не скрывает, что украинская кампания – лишь разминка. Available at: <https://dzen.ru/a/ZAc-BO9yJQTJOSZu> (accessed 24.03.2023).

19. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/5920> (accessed 24.03.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Клименко А.Ф. Современные проблемы обеспечения военной безопасности в АТР. *Безопасность в Индо-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США* / отв. ред. Т. М. Мамахаев. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 11-24. DOI: 10.48647/IFES.2022.99.83.002

Петровский В.Е. Концепции и реальности «Индо-Тихоокеанского партнёрства»: взгляды из Китая. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. Выпуск XXVII: ежегодное издание / сост. отв. ред. Е.И. Сафронова. – М.: ИКСА РАН, 2022. С. 112-123. DOI: 10.48647/IFES.2022.62.35.024

Уянаев С.В. Подходы Китая к концепции Индо-Тихоокеанского региона и её влияние на трёхстороннее взаимодействие России Индии и Китая. *Безопасность в Индо-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США* / отв. ред. Т. М. Мамахаев. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 154-167. DOI: 10.48647/IFES.2022.73.35.011

REFERENCES

Klimenko, A.F. (2022). Sovremennyye problemy obespecheniya voyennoy bezopasnosti v ATR [Modern problems of ensuring military security in the Asia-Pacific region] / Bezopasnost' v Indo-Tikhookeanskom regione v kontekste Indo-Tikhookeanskoy strategii SShA [Security in the Indo-Pacific region in the context of the US Indo-Pacific Strategy] / T.M. Mamachatov (ed.). - Moscow: Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences: 11-24. (In Russ.). DOI: 10.48647/IFES. 2022.99.83.002

Petrovskiy, V.E. (2022). Kontseptsii i real'nosti «Indo-Tikhookeanskogo partnerstva»: vzglyady iz Kitaya [Concepts and realities of the "Indo-Pacific Partnership": Views from China] / Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'. Vypusk XXVII: ezhegodnoye izdaniye [China in World and regional politics. History and modernity. Iss. 27]/ E.I. Safronova (ed.). - Moscow: Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences:112-123. (In Russ.). DOI: 10.48647/IFES.2022.62.35.024

Uyanayev, S.V. (2022). Podkhody Kitaya k kontseptsii Indo-Tikhookeanskogo regiona i eye vliyaniye na trekhstoronneye vzaimodeystviye Rossii Indii i Kitaya [China's Approaches to the concept of the Indo-Pacific region and its Impact on the Trilateral Cooperation between Russia, India and China] / Bezopasnost' v Indo-Tikhookeanskom regione v kontekste Indo-Tikhookeanskoy strategii SShA [Security in the Indo-Pacific region in the context of the US Indo-Pacific Strategy] / T.M. Mamachatov (ed.). - Moscow: Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences:154-167. (In Russ.). DOI: 10.48647/IFES. 2022.73.35.011

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КЛИМЕНКО Анатолий Филиппович, кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник Центра Россия, Китай и мир Института Китая и современной Азии Российской академии наук.

Anatoly F. KLIMENKO, Candidate of Military Sciences, Leading Researcher at the Center Russia, China and the World of the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences.

Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский проспект, д. 32.

32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117997, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023 / Received 12.04.2023.

Поступила после рецензирования 21.04.2023 / Revised 21.04.2023.

Статья принята к публикации 22.04.2023 / Accepted 22.04.2023.